

СУДЬБА ЛИДЕРА

(Продолжение. Начало на с. 4)

уровне обычно дает уродов, но в одном случае из тысячи она дает положительный результат - тогда получается артист цирка. Это сверхлюди! Это люди X.

- И чаще всего они воспроизводятся из цирковых же?

- Нет. Есть три пути, по которым приходят в цирк. Первый - это какие-то образовательные заведения цирковые: цирковое училище, цирковая школа, народные цирки, цирковые кружки...

- А живы еще народные цирки? Разве они еще есть?

- Что вы! Мы третий год проводим фестиваль молодых артистов здесь, на Цветном. Приезжают потрясающие артисты! Станица какая-то - названия выговорить не могу. Такие ребята приезжают замечательные.

- То есть этот вирус цирковой где-то там бродит?

- Да, сначала появляется человек больной, кото-

рый вокруг себя собирает таких же. Они просто как магнитами притягиваются друг к другу, и все это начинается. Очень сильный народный цирк в городе Маркс под Саратовом. Там просто целый коллектив. Они выезжают на гастроли. Вот сейчас они у нас будут работать в следующей программе.

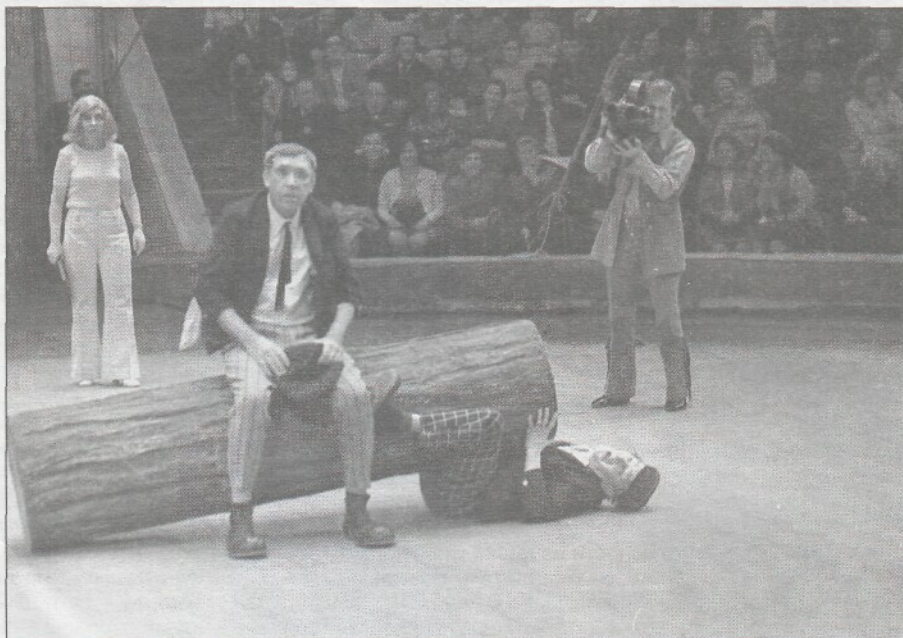
- То есть как - у вас будет работать любительский коллектив?

- Любительский он только по статусу. Их спонсирует губернатор Аяцков, который очень любит цирк, и они там развиваются и растут, их там знают. Есть очень хороший в Иваново народный цирк, школа цирковая. Это все есть. Живо все. Еще не уничтожили. Наше цирковое училище, конечно, находится в жалком состоянии чисто физически. Просто денег нет, они же к Минвузу относятся, а там финансирование - сами понимаете. Но там такая директриса энергичная, Валентина Савина: деньги выбивает, префектуру трясет как грушу, чтобы ей отопление поменяли.

- Отопление - это хорошо. А педагоги?

- Состав есть, они работают. Есть дирекция по подготовке номеров - аттракционов в Росгосцирке, но я не знаю, что там делается. Поэтому школы и народные цирки - это первый путь такой, как бы официальный. Есть второй

путь - династийный, когда люди в цирке рождаются, вырастают и остаются. Раньше оставались гораздо больше, чем сегодня. Потому что меньше было возможностей. Считалось, что в цирке родился - в цирке и помрешь. Сейчас - ради Бога, пожалуйста, можешь учиться, можешь не учиться, можешь за границу уехать... Мир-то открылся. Возможностей больше появилось. Поэтому я молодых сейчас спрашиваю, которые работают уже в номерах, и не все отвечают, что останутся. Говорят, что порабо-

тают еще пару лет, а потом подумают - может, в бизнес, может, еще куда-то. И третий путь в цирк - это спорт. Из спорта много народу приходит, особенно в силовые жанры. Потому что спорт - вещь жестокая, даже, наверное, более жестокая, чем цирк. Там ведь как - если перспектив нет, не ставишь рекордов, не показываешь результатов - до свидания! А человек делать больше ничего не умеет - вся жизнь, все детство в спортшколе, в секции - и приходит в цирк: это воздушные полеты, гимнасты, акробатика. И для людей выход. Вот у нас был уникальный случай. Пришел хороший малый, и трюки у него сильные, да и сам он такой обаятельный. Мы сделали номер. Он начал работать, а потом пришел и говорит: «Вы знаете, сейчас меня посмотрели тренеры сборной Олимпийской на спектакле и пригласили обратно. А как мне теперь быть, потому что вы на меня деньги потратили». Я говорю: «Ну иди. В любом случае, сколько ты можешь быть в спорте - тебе семнадцать лет. Ну три-четыре года. Иди. Потом вернешься. Номер у тебя хороший, публике нравится». Он ушел и через год стал чемпионом мира. Единственный в нашей сборной. Я рассказываю эту историю к тому, что, может быть, нужно подумать: сначала в цирк людей отдавать, а потом уже на соревнования? Я,

кстати, об этом еще раз подумал, когда смотрел последнюю Олимпиаду. Почему там проиграли наши гимнастки-девчонки? У них режиссура старая. Классика. Нужно шаг вперед делать. А у румынок и американок совершенно другой подход. То ли они нанимают профессиональных балетмейстеров авангардных, которые движения ставят по-другому. Уже спорт в чистом виде не очень интересен. Да, рекорд, конечно, в спорте - главное дело. Но вот как в цирке, например, трюк - он важен. Но это не

главное. Есть такой термин - «корявый». Вот если спортсмен делает сальто-мортале коряво, он никому не интересен - ни нам, ни публике. Культ рекорда отходит потихоньку даже в спорте. Но там человек готовился всю жизнь, чтобы один раз выступить. А тут спектакли, по три в день. Страшный совершенно подход. И тут уже образ нужен. Не спортсмен, не акробат, не жонглер, не эквилибрист, не воздушный полетчик - уже артист. Артист цирка. Мы сегодня на этот

уровень вышли. Очень недешевое удовольствие, но без этого никак нельзя. Без образа, без музыки. Сегодня в нашем цирке на артиста работает режиссер, балетмейстер, композитор, то есть много людей. Уже в библиотеке не подбирают мелодию - умпа-умпа-пам. Композитор пишет музыку под номер, просчитывая паузы, просчитывая длинноты, темпоритм и прочее. И по костюмам мы работаем с очень дорогими художниками. И костюмы наших артистов - это уровень Большого театра. Только технология другая, потому что в Большом театре он может в этом костюме выйти, отыграть и уйти. А здесь он хотя бы сезон должен продержаться, а если здесь тянет или там жмет - это риск. Здесь художники по свету работают на артиста. Наверное, наши артисты единственные в России, которые в обязательном порядке - неважно, работают они сейчас в программе или не работают - посещают каждый день балетный класс. Это записано в контракте. И сразу по-другому люди себя ощущают. И откровенно, что процентов на восемьдесят все люди молодые, потому что цирк - искусство молодых. Когда человек молодой и усталый, ему тут не место. Неважно, что он делает. Но, кстати, усталость даже бывает не возрастная. Я был недавно в поездке по России и смо-